

"Попробуй еще раз; я хочу посмотреть, сколько слоев понадобится, чтобы полностью остановить тебя". Гарри всю экспериментировал, и Пивз понял, что с этим первокурсником не стоит шутить.

"Надоедливая первокурсница, не так ли?!" Через мгновение Пивз освободился от всех трех барьерных заклинаний и полетел по коридору, исчезая за углом.

"Хм, похоже, мои Барьерные чары не способны остановить бесплотных существ". тихо пробормотал про себя Гарри, продолжая свой путь к ужину. "Может, это потому, что они не полностью принадлежат этой плоскости бытия? Возможно, поскольку они бесплотны, они не следуют тем же фундаментальным правилам, магическим или иным, что и остальные? Мое заклинание "Барьер" блокирует всю магию, но Пивз может проскользнуть сквозь него, несмотря на то, что он практически создан из магии. Как любопытно..." Он продолжал размышлять всю дорогу до Большого зала.

-Хогвартс ~ Внутренний двор.

"Гарри, что ты делаешь?" Гермиона с любопытством спросила своего друга в середине ноября.

"Играю с магией". ответил Гарри, ухмыляясь, когда вокруг него закружились снег и туман.

"Я догадывался об этом, но подумал, что ты занимаешься чем-то более важным". Гермиона покачала головой, и ее длинные кустистые волосы затряслись от этого движения.

"Лови", - Гарри сформировал снежок и с ухмылкой послал его в сторону Гермионы.

"Гарри..." Гермиона действительно поймала снежок, но он распался в ее руках в перчатках. "Мы могли бы сейчас заниматься". сказала она мальчику. "В библиотеке гораздо теплее".

"Тебе следует почаще давать себе передышку, Гермиона". Гарри улыбнулся ей, глядя на то, как снег и туман продолжают танцевать под его магией. "Расслабиться и просто поиграть со своей магией может привести к самым разным идеям".

"Как это?" Гермиона слегка склонила голову набок.

"Например, вот так", - Гарри сформировал шар тумана и послал его в нее. Туманный шар разорвался, когда Гермиона попыталась его заблокировать, и на несколько секунд брюнетка-ведьма оказалась скрыта облаком тумана. "Видишь?"

"Гарри", - Гермиона не выглядела забавной, пока не вытащила свою палочку и, сделав несколько взмахов, с хихиканьем отправила в Гарри шквал из восьми снежков.

"Вот это дух, Гермиона!" Гарри остановил все снежки в воздухе, а затем объединил их в один. "А вот и большой!" Большой снежок был брошен в Гермиону, но она направила на него свою палочку, и он снова распался на снежинки.

друзья играли в снежки вместе почти час. Согревающие чары были настоящим благословением. Они отлично провели время и до сих пор смеялись и хихикали, когда зашли в дом. Гермиона поняла, что Гарри был прав, по крайней мере, когда речь шла о расслаблении. Она не могла вспомнить, когда в последний раз играла в снегу и вела себя как ребенок. Улыбка на ее лице не сходила до конца дня.

-Конец ноября.

"Доброе утро, Хедвиг". Гарри с улыбкой поприветствовал свою снежную сову.

"Прек". Хедвиг протянула лапку с прикрепленным к ней письмом. Как только Гарри снял его, симпатичная сова поспешно стащила с его тарелки немного бекона и улетела отдыхать в Совятник.

"Гарри прочитал письмо, проверив его с помощью своего заклинания идентификации. Все многочисленные чары, обычно используемые для проверки сохранности письма или посылки, были сведены в одно заклинание. Гарри в очередной раз презрел идею выучить дюжину различных заклинаний, когда одно хорошо сделанное заклинание дало бы тот же результат. "Блестяще! Сириус записал меня на дуэли до 17 лет этим летом".

"Я по-прежнему считаю, что тебе не стоит торопиться с получением титула, Гарри". Гермиона с нежностью покачала головой. "Кто это мне недавно сказал, что отдых - это важно?"

"А кто был тем, кто уже расслаблялся, когда ты пыталась затащить его в замок, чтобы он больше занимался?" Гарри ответил самодовольной ухмылкой.

"Гермиона игриво шлепнула его по руке и вернулась к завтраку.

Гарри продолжал читать письмо от Сириуса. Похоже, в этом году Ремус снова оказался втянут в празднование Рождества. Честно говоря, оборотню следовало просто смириться с тем, что Сириус не позволит ему провести праздники в одиночестве. Гарри неоднократно встречал Ремуса Люпина в детстве, но тот всегда выглядел усталым и измученным. Он знал, что ликантропия - не повод для насмешек, ведь она так тяжело переносится теми, кто ею заражен. Но у Гарри всегда складывалось впечатление, что Ремус давно сдался. Как будто жизнь была слишком сложной, и он не верил, что она может стать лучше.

Благодаря Сириусу Ремус получил постоянную работу в качестве бухгалтера в доме Блэков. Гарри всегда замечал, что Ремус стареет с каждым разом, когда видит его. Волшебники и ведьмы жили немного дольше, чем немагические люди, поскольку их магия естественным образом пыталась исправить некоторые проблемы на протяжении всей их жизни. Гарри подозревал, что к такому раннему старению привело сочетание заражения Ремуса ликантропией и его уже побежденной психики.

"И все же будет приятно увидеть его снова". Гарри тихо размышлял о старом друге своей семьи. Его также заинтересовал постскрипtum в конце письма. Сириус вел переговоры с Управлением по проведению экзаменов для волшебников о том, чтобы Гарри сдал экзамены на мастерство. Поскольку Гарри был так молод и не прошел и года обучения в Хогвартсе, работа над пергаментом замедлилась, пока члены Совета пытались получить от Сириуса больше информации. "Столько волокиты, через которую нужно пройти". вздохнул Гарри, складывая письмо.

В середине трапезы Гарри и Гермиона услышали испуганные восклицания нескольких студентов в Большом зале. Вздохнув, Гарри протянул руку с магией и поймал маленькую сову, которая мчалась к нему.

Маленькая сова издала короткий писк, когда Гарри поправил ее и усадил на стол.

"Клянусь, она каждый раз выбирает самую гиперактивную сову, которую только может найти". Гарри с нежностью вздохнул, освобождая сову от письма и отправляя ее в путь.

"Тонкс?" риторически спросила Гермиона. Это было не первое письмо, которое прислала

суррогатная старшая сестра Гарри. Но, судя по их разговорам, хотя эти двое и выросли вместе как родные брат и сестра, Гермиона знала, что их кровное родство практически сведено к нулю. Последний брак Поттеров и Блэков был заключен с умершим дальним родственником Гарри по имени Чарлус Поттер.

"Тонкс", - подтвердил Гарри, с улыбкой глядя на письмо. Это было обычное письмо, которое она прислала. Спрашивала, как идут дела в Хогвартсе, завел ли он друзей, ведь он был таким занудой, как у него дела в личной жизни и т. д. Кипучая курсантка Аврора всегда спрашивала о нем. Иногда она спрашивала, какие идеи заклинаний приходят ему в голову. При этом она всегда добавляла: "Будь проще!", что заставляло Гарри хихикать. "Все еще ничего от меня не добилась, Тонкси". Он усмехнулся, прочитав постскрипtum с просьбой научить ее еще немного Беспалочковой магии и "настоящим" штучкам, как она их называла.

"Ты даже не покажешь мне". Гермиона бросила на него взгляд, и Гарри лишь приятно улыбнулся ей в ответ.

"Ты еще не готова, Гермиона". с той же улыбкой заявил Гарри.

"А когда я буду готова?" спросила Гермиона, наверное, уже в десятый раз с тех пор, как впервые спросила Гарри о Беспалочковой магии.

"Ты узнаешь, когда будешь готова, потому что тогда ты задашь правильный вопрос". Гарри усмехнулся над ее невеселым выражением лица.

"И что же это за "правильный" вопрос?" Гермиона снова начала разговор, который они уже вели раньше.

"Если бы я тебе сказала, ты бы не был готов". Гарри слегка покачал головой. "У тебя все получится, Гермиона, я в этом уверен. Просто не теряй своего удивления и любопытства, когда дело касается магии".

"Ты еще слишком молод, чтобы пытаться играть роль "старого мудрого мастера", Гарри". Гермиона слегка надулась, возвращаясь к своему завтраку.

"А сейчас я слишком молод?" спросил Гарри, и Гермиона едва не пригубила свой напиток, когда увидела Гарри с белыми волосами и длинной белой бородой, как у Дамблдора. То, что он проводил пальцами по нарисованным волосам на лице, делало его еще смешнее. Все Когтеврановцы, сидевшие неподалеку, разразились хохотом и хихиканьем, как и Гермиона.

-Первая неделя декабря.ла слишком сложной, и он не верил, что она может стать лучше.